

Ещё в первые годы своей жизни, я задавался вопросом: "Почему моя сила больше не растёт? Почему количество изначальной маны не увеличивается?" Семнадцать лет я продолжал медитации, превышал пределы своего резерва, пытался расширить этот объём с помощью Родословной, не доходя при этом до чрезмерно болезненных ощущений и ничего. В чём была причина, и что собственно делают Сигилы? К сожалению, понять это я смог лишь начав построение второго комплекса глифов.

Если очень упростить, как маги становятся магами по относительно простой технологии: сначала заполучают первичный Таум, тем или иным образом, а после начинают рисовать или чертить подходящий набор глифов - они же малый Сигил. И вот будущий маг гоняет Таум по этой схеме постепенно наращивая объём и магической энергии, и примерно к тому времени, когда объём таума доходит до границы врождённого таланта, маг формирует свой первый малый сигил. Зачем такие сложности? Просто иначе выше предела врождённого таланта не прыгнуть. Вернее, способы вроде бы есть, но по эффективности они вроде как не очень, и несут в себе куда больше риска. Сигилы же, можно сравнить с искусственными островами в море, ты делаешь сначала каркас, а потом на него нарастают кораллы, лишнее заносит песком и морской грязью, и вот у тебя суша. Иначе говоря, чертя Сигилы в своей душе ты создаёшь своего рода "глиняную чашу" или некоторое пространство, где в дальнейшем будешь хранить Таум, каждый малый Сигил при этом - дополнительный насос.

Но почему вообще нужны такие сложности? Почему маги не могут копить силы, как делают их коллеги со страниц книг? Просто опустошая и наполняя резерв дорастая если не до архимага, то хотя бы до сильного опытного мага? Всерьёз задумавшись над этим явлением, я отметил, один крайне важный факт. Даже Родословная растёт нелинейно, а как бы рывками, и если маг ещё может вытягивать силы из формирующегося Сигила, то колдун на это не способен. Так в чём же дело? Почему сила не может расти равномерно? Пытаясь это выяснить, я пробовал прощупать пределы как для Таума так и для Родословной, пока неожиданно не понял, что дело как ни странно в Тауме, или возможно душах обитателей этого мира, точно сказать сложно, но суть в том, что всё то, что выше твоей совместимости с магической энергией просто вымывается из твоей души, как чай из переполненной чашки. Словно мир сам, в некотором роде подавляет пользователей сверхъестественных сил. Нет, вернее не так, словно на всех, кто использует какие-то сверхъестественные способности, оказывается некоторое давление, лишь преодолев которое можно стать сильнее.

Я знаю, что есть другие миры, и в них возможно магия может развиваться равномерно. Сейчас это не важно, ведь меня напрягает и даже пугает один маленький факт. Магия Душ и прочие манипуляции с душами штука по определению очень жуткая, в книгах и фильмах ей обычно занимаются тёмные маги, и прочие пугающие личности. А теперь момент, буквально каждый ученик, что только начинает изучать магическое искусство учиться влиять на свою душу. Я не на что не намекаю, но возможности более крутых магов в этом плане могут быть по-настоящему пугающими.

Мысль, о том, что для того чтобы стать магом, я буквально выскреб клеймо в своей душе, так же казалась довольно жуткой, но несмотря на то, как это звучало, подобный подход делал душу мага крепче. С одной стороны, хорошо - больше сигиллов - меньше опасностей от всяких там чудовищ-душеедов и некромантов, с другой стороны, каждый новый Сигил выгравировать сложнее предыдущего. Вспоминая легкость, с которой я создавал новые каналы, у меня возникла идея. А почему бы не использовать нечто подобное на моей душе, и не приобрести силу чёрного мага за год другой, а не ждать пять - десять лет? Идея интересная, десять лет это вам конечно не столетие, что необходимо гоблинам, но всё равно медленно. А важные секреты и тайные знания хочется изучать уже сейчас. К тому же, чтобы ни говорил Ойвинд, на первом Ранге я останавливаться не собираюсь, я бессмертен, а значит лишь вопрос времени, когда я

стану Красным Магом. Почему бы не начать учиться гравировать душу силой Родословной уже сейчас?

Разумеется, делать такие эксперименты на себе или местных людях идея в высшей степени ужасная, но подопытные мне всё равно нужны. Так что я решил сделать то, чтобы сделал на моём месте любой здравомыслящий человек и купил курицу. Денег было откровенно жаль, но наука как говорится требует жертв.

В целом мой план был хорош, не считая той мелочи, что уговорить продать одну курицу оказалось сложнее, чем я думал. Половина местных в принципе не знала зачем им что-то продавать, кто-то, трясаясь от страха был готов отдать курицу мне даром, но я не хотел портить о себе впечатления почём зря, и в итоге смог купить настоящую курицу, на настоящие деньги убив на это всего полдня. Предки, как же это сложно!

Сама курица, была вроде как меньше того, что я находил на земле. Коричневые перья и напуганное кудахтанье напрягали, но необходимо было проводить эксперимент. Я начал действовать осторожно, введя в тело курицы небольшое количество своего Таума, и с помощью силы Родословной попробовал направить его туда, где у курицы по моему представлению должна быть душа. Медленно двигая Таум, под испуганное кудахтанье курицы, я смог добиться лишь того, что в итоге она резко померла. Отрубив ей голову, я попробовал кровь, изучая её с помощью Кровавого Прорицания, и от мешанины образов, сопровождающих последние минуты жизни птицы у меня, застучало в висках.

Эксперимент полностью провалился. Хотя вернее стоит сказать, первая попытка проверить мою теорию была неудачна и эта курица - явно обычное существо. Готовя птицу на костре, я обдумывал происходящий опыт. Очевидно птицы - не идеальные подопытные. Мне нужны иные жертвы, вроде тех же выхлей, а лучше всего найти подопытных среди людей из тех, кого не жалко вспоминая мой опыт с курицей. Проще конечно найти таких среди гоблинов, но тут картина может быть сильно смазана из-за Родословной.

Как итог мне нужны люди, которых не жалко и у которых есть хотя бы минимальное восприятие собственной души. Иными словами, мне нужны ученики магов, а среди знакомых мне никто на такую роль не подходит. Можно не изобретать велосипед, наверняка я не один такой умный, что заметил влияние Сигилов на душу, так что наверняка у магов есть какие-то наработки. Вопрос лишь в том, у кого мне про них спросить? У Ойвинда? Вопрос может быть очень скользким, конечно есть шанс, что учитель что-то знает, в конце концов как-то же он проверял мою душу на Таум... Но раз он не заметил во мне чего-то постороннего, то его возможности ограничены. Упоротый шаман ожившего сортира, например, сказал, что у меня "Хрень в душе". Не уверен, что этот безумец имел ввиду, но как он это заметил? Так же как Ойвинд, ощутив мою душу, или что вероятнее, у него есть куда более продвинутая версия моего восприятия. Пойдём двумя путями: эксперименты будем проводить осторожно, и основной целью будет расширение моего восприятия душ, а также попробуем добыть что-то, что есть для этого у магов. Это очень важная задача, благо не слишком срочная, но постепенно информацию по ней нужно собирать.

Мысленно отметив тот факт, что маги получают доступ к восприятию души явно раньше колдунов, я решил задать очередной вопрос Ойвинду. Хорошие учителя всегда радовались вопросам, а мой учитель пока ничем себя не скомпрометировал.

- Так значит ученик, тебя волнует, как и почему маги пришли к Сигилам? - старый маг выглядел серьёзно задумчивым.

- Всё. Так. - говорить мне было по-прежнему тяжело, что раздражало. Прошло уже немало времени, а ситуация не поменялась. Или я делал чего-то не так, или всему виной была моя родословная, что тоже вполне себе возможный фактор.

- Похвальное рвение. Скажем так, однозначно ответить на этот вопрос можно будет лишь допросив тени древних магов, что само по себе задача непростая. Но согласно архивам башни, маги — это достаточно молодая ветвь пользователей Таума. Первые Маги - это люди вроде тебя, с Таумом в душе, но получившие его по случаю. Будь то богатая фантазия, особая привычка дыхания или же просто удачный подарок от магической аномалии. Наши предшественники не были магами в прямом значении этого слова, лишь людьми, которым повезло больше чем остальным. Или не повезло, как посмотреть. Тогда щитом рода людского были всевозможные колдуны, шаманы, ведьмы и их производные. Это древние и по-своему очень могучие ветви развития нашей магии. Позже, к ним присоединились друиды, - Ойвинд перевёл дыхание.

- А. Кто. Из. Них. Был. Первым? - слова мага заворачивали. Пускай, разговор ушёл совсем не туда, куда я планировал, но слушать было интересно.

- Сложно сказать, но скорее всего колдуны и шаманы были первыми, а про друидов точно известно, что они присоединились в конце, ведь эти ребята ученики эльфов, - при упоминании последних учитель скривился.

- Эльфов? - задавая вопрос я всё сильнее задумался поискать справочник по жителям этого мира.

- Да, эльфы, те самые высокомерные нелюди. Не знаю по каким причинам это было сделано, но эти существа обучили некоторых людей своей природной магии, создав тем самым первые круги друидов. Запомни один важный факт, мой юный ученик, друиды... Они как бы сказать... "Слегка" упоротые. Но что важно, их сила даёт им куда больше долголетия, чем наша магия, так что будь осторожнее даже с равными по силам друидами, - Ойвинд наморщил лоб, словно что-то вспоминая.

- Учитель. Но. Мне. Семнадцать, - тихо выразил я своё возмущение.

- Не обольщайся. Это только по меркам смертных взрослый возраст, причём самый горячий. Мы маги живём долго. Ты уже не простой человек Эгиль, и твое увядание замедленно, когда же ты сформируешь и объединишь свои малые Сигилы в один средний то вполне сможешь прожить пару столетий. Маги живут долго, мой юный ученик, а маги жизни, что в придачу воины, живут и того дольше, так что до тридцати для каждого мага ты будешь юным, - старик ехидно улыбнулся, наблюдая за моим лицом.

- Вернёмся к теме первого вопроса. Наверное, первыми магами можно было бы назвать ритуалистов Хекату. Этот архаичный и неудобный магический язык, был образован после иероглифического письма смертных, и судя по всему его создателями были писцы древних государств. Эта первая магия была слабой и жалкой, использовать её могли лишь те, кому повезло в той или иной мере обладать Таумом, так что первое время это было лишь вспомогательным искусством для тех, кто мог творить заклинания. Но время шло и один из писцов нанёс символы Хекату на своё тело. Или же это вовсе стало традицией? История умалчивает, но в конце концов появились первые маги, возможности которых начали расти за счёт сложных рисунков на теле. Когда рисунки сменились татуировками, наконец сформировалась группа избранных, способных творить магию Хекату без помощи Родословной,

Духов или Сил Природы. Тогда маги были ужасно слабы, но шли столетия, искусство совершенствовалось, короли-колдуны воевали между собой, шаманы познавали мудрость духов, ведьмы творили свои особые чары, а маги в это время писали. И потом кто-то из древних магов, история умалчивает его имя, решил начать писать символами Хекату не на теле, а прямо в своей душе. Неизвестно был ли он безумцем, гением или идиотом, но этот человек был тем, кто создал основу современной магии и перевернул историю всего человечества. Шаманы, ведьмы и колдуны отошли на второй план, когда на мировую арену вышли наши предшественники. Наша сила была не в духах, не в парках с потусторонними тварями, и не в крови чудовища, текущей по венам. Наша сила, в труде тысяч наших предшественников. Помни об этом Эгиль, - старик с гордостью закончил свою речь, оставив меня в смешанных чувствах.

- Учитель. А. Где. Можно. Прочесть. Все. Это. Подробнее? - открывшиеся факты будоражили, хотелось скорее погрузиться в чтение, но я чувствовал, что ответ меня разочарует.

- С собой у меня нет нужных книг, но семья Хэррер, без сомнения привезёт свою библиотеку, когда обоснуется на Севере. Это случится в ближайшие год или два, так что, если к тому времени у тебя будет второй малый Сигил, ты вполне сможешь многое прочесть, - в конце Ойвинд подмигнул мне.

\*\*\*

От очередной попытки сотворить заклинание, меня оторвал сладкий запах страха. Я побежал на этот запах, и вскоре мне стали слышны полные ужаса надрывные крики из конюшни.

Стоило мне вбежать внутрь, как перед глазами возникла кровавая картина. Громадный белый конь, с налитыми кровью глазами, жевал оторванную руку одного из конюхов труп которого изломанной куклой лежал рядом с загоном чудовища. Второй конюх, зажав собственный рот тихо отползал в сторону. Его нога, выгнутая под неестественным углом, не оставляла сомнений, что возможно мужчину раньше и вела дорога приключений, но сейчас копыто ему раздробило колено.

Чудовищный конь в холке был с меня ростом. Его хищный взгляд, взгляд не сулил мне ничего хорошего, отбросив жеванную руку, конь устремил в мою сторону окровавленную пасть и сделал несколько шагов мне навстречу постепенно разгоняясь. Где-то на краю сознания, я отметил, что жизненных сил у чудовища не меньше, а то и больше чем у альфы козлов оборотней. «Дестриэ, так вроде бы зовётся эта тварь», - пронеслась шальная мысль в голове.

Я резко разогнал Родословную по венам и ускорился. Родословная ударила мне в голову, и рванув в сторону, сделал один точный выпад в сторону головы твари.

Авантюра чистой воды, но чудовище не успело разогнаться, и по крайней мере на короткой дистанции я был быстрее. Мои пальцы скользнули пасть чудовищного коня, и проскользнув между передними и задними зубами, я обхватил его нижнюю челюсть и сжал.

Конь затормозил, сверля меня полным ненависти глазом, а я перевел дыхание. Это было безумно.

- Собаку бойся спереди, лошадь сзади, а человека со всех сторон, - мой хрипящий голос заставил породистое чудовище отшатнуться, но прочные пальцы всё ещё держали челюсть монстра словно в тисках.

Я чувствовал нервную дрожь. Мне повезло, не иначе. Промახнись я, пришлось бы проверять

что прочее: мои пальцы, укрепленные Родословной или же зубы этого четверного чудовища, и мне как-то не хотелось думать о том, как плохо может закончиться эта проверка, хотя с другой стороны моя Родословная при мне, и в крайнем случае я могу пересадить или прирастить себе утраченные пальцы, но проверять возможные последствия не хочется.

- Эй! Люди! Кх... Кхх, - прокричав два слова нормальным человеческим голосом я стал ждать, надеясь, что кто-то уже спешит сюда или на шум, или на мой крик кто-то прибежит. Но вокруг было подозрительно тихо, и с каждой секундой мои эмоции всё сильнее шли в разнос, мне совершенно не нравилось сдерживать кровожадную машину для убийств, и чем больше проходило времени, тем больше я впадал в какое-то озверение. Адреналин, точно выброс адреналина! Всё дело в адреналине, нужно только успокоиться! Я попытался сконцентрироваться и направил Таум в голову, желая разбавить Родословную, и это дало некоторый эффект, снизив моё желание убивать. Сердце всё так же бешено колотилось, но я уже услышал приближающихся людей. Вздохнул спокойно и стал ждать. А между тем, конюх позади меня дико застонал. Он калека, без вариантов. От этого факта отступившее бешенство стало накатывать на меня с новой силой.

- Ты что, мразь, коня тана украсть решил?! - слова одного из воинов Рауда, заставили меня опешить. Нелепость всей ситуации, меня настолько огорошила, что казалось даже жажда крови поутихла.

- Ты... Идиот? Это я вас звал, кхх-кхх или быть может мне, кхх-кхх, отпустить коня тана? Сами на место заведёте? - я утратил контроль над голосом и прошипел свои слова, добавляя фальшивый кашель, чтобы хоть как-то обосновать жуткое звучание моего голоса. Воин побледнел и отпрянул, услышав мои слова.

- Что здесь происходит?! - Рауд явился собственной персоной, держа в левой руке боевой топор. Вид у тана явно был недовольный.

- Когда. Прибежал. Ваш. Конь. Жевал. Мёртвого. Второй. Конюх. Уползал. С увечной. Ногой. Что. До. Знает. Он. После. Этот. Дважды оскорбил меня. Кхх. Требую поединок чести! Кхх. И прошу. Разрешения у учителя провести его прямо сейчас! - последние предложения я буквально прорычал, указывая на наехавшего на меня воина. Понятное дело, имело место недоразумение, и по-человечески ситуацию можно было бы разругать мирно. Но не по чести, и как бы я к этому не относился, без поединка не обойтись никак, если я не хочу смешать свою репутацию с грязью.

- Этот человек ученик моего друга, не думаю, чтобы он опустился до такой низости, твоё слово решающее, Ойвинд, - Рауд кивнул моему учителю, подошедшему совсем недавно.

- Я запретил моему ученику драться на некоторое время, но для поединка чести можно сделать исключение. Дозволяю, - слова мага сработали подобно разорвавшейся бомбе. Нас вывели на уже знакомый мне плац, куда чуть позже явился Рауд, успокоивший коня.

- Поединок до смерти. Я обещал Белому Демону, кровавый овёс, бедняга соскучился по человечине, - смех солдат пришедших с таном звучал очень отрезвляющее. Ойвинд посмотрел на друга с явным неодобрением, но ничего против не сказал.

Воин с боевым топором встал напротив меня, проверяя баланс боевого топора и небольшой круглый щит. Мне протянули такое же оружие, но я жестом отказался.

- Кулаков. Хватит, - мои слова накрыли лицо дружинника тенью мрачной решимости. Я же лишь плотнее сжал кулаки. Дело было не в бравате или желании покрасоваться, просто

неожиданно для себя я осознал, что имею очень смутное представление о бое подобным оружием, а значит учитывая мою силу, скорость и живучесть - в бою оно будет только мешать.

- Бой! - после команды Тана началось избиение. Мой противник был воином второго шага, но я даже во втором своём созревании превосходил Ханну в силе, реакции и скорости атак. Конечно кровавая воительница тогда была не в форме, но и я сейчас не третье созревание Родословной. Сбить с ног мужчину удалось одним стремительным рывком. После два последовательных удара сломали его руки, и будь это обычный поединок до победы, я бы несмотря на свою горячность смог бы закончить его уже сейчас, но это был поединок до смерти, так что, упершись коленом в живот мужика, я начал забивать его кулаками, превращая его голову в кровавое месиво. Только когда под градом моих ударов треснул череп, я прекратил своё изуверство. Гнева или ярости во мне сейчас не было, только мрачное отвращение. Ушёл ли я вообще от дикости гоблинов?

Толпа вокруг одобряюще кричала. Но среди криков одобрения, мой чуткий гоблинский слух разобрал одно полное боли и ненависти слово: "Убийца".

Я не стал дожидаться празднования, а направился к конюшне, желая наконец сделать то, ради чего я собственно полез в авантюру с взбесившейся лошадей. Пробраться через толпу оказалось несколько сложнее, чем я думал на первый взгляд и из-за этого, наверное, мне удалось подслушать обрывок разговора.

- ... к лешему бой насмерть! Чем ты думал Рауд?! - мне без труда удалось узнать голос учителя.

- Твой ученик бы не проиграл. Гисли расслабился, набрался хмеля, да и как воин, хоть и ступил на второй шаг, не был сильным его представителем. Твой же ученик по силе и скорости близок к четвертому шагу. Он бы проиграл если только сам дал себя зарубить, а парень вроде бы не идиот. Расслабься друг, двух зайцев прибили, и твой ученик заработал немного славы, и я убрал уроды, что бесит, а без повода убить нельзя, - стальной голос тана сложно было спутать с чьим-то ещё.

Разговор не стал для меня откровением. Лишь два вопроса хотелось задать тану и моему учителю. Мне специально дали это услышать? И если да, то какого чёрта?

Выждав десять ударов сердца, я быстро обдумал сложившуюся ситуацию. Я всё ещё далеко от конюшни, и ни мой учитель, ни его друг тан, не знали, что я, смылся с назревающей пьянки. То, насколько хорошо слышу, я так же не демонстрировал, а значит есть шанс, что случайно подслушанный разговор - это случайно подслушанный разговор, точнее скажет только их кровь, только её мне просто не достать.

Добравшись до травмированного конюха, я наконец обратил на себя внимание двух сильнейших людей крепости. Конюх был без сознания, я осмотрел его ногу, и с некоторым сомнением ощупал пульс пострадавшего. Мужчина всё ещё был жив, хотя по жуткому состоянию ноги было понятно, что в кровавое крошево превратился не только сустав, но и часть кости. Осколки могли стать тем, что отправит мужчину на тот свет перекрыв кровоток, и я такого исхода для него не желал. Этот человек для меня никто, но я точно могу его спасти.

На некоторое время я замер, думая о том, как обратиться к Рауду и Ойвинду одновременно, не оскорбив при этом одного из них? Всё же у гоблинов всё было куда проще с этикетом.

- Учитель... Тан. Что. Будет. С. Этим. Человеком? - прохрипев первое слово, я едва не сорвался на привычный гоблину голос.

- До родни доберётся, костоправ ногу вправит – будет хромать с клюкой, - закончив своё предположение Ойвинд пожал плечами. После чего, очевидно собрался продолжить разговор с Раудом.

- Учитель. Если. Ему. Не. Помочь. Он. Скорее. Всего. Умрёт, - мой взгляд прикипел к чудовищной гематоме, расположенной на правой ноге мужчины. Бросались в глаза, казалось бы, незначительные детали: слегка смещённый сустав, слегка выступающий бугорок над остатками колена и чёткое понимание, что внутри скорее всего острые кости. Мужчину нужно оперировать, я не гениальный хирург, но даже мне понятно, что тут колено только заменять протезом иначе в лучшем случае нога расстётся в одну длинную уродливую кость.

- А это имеет значение? Бездна магии, Эгиль, ты словно на иголках из-за неразумного смертного? Не стоит так убиваться из-за его никчёмной жизни. Он слуга, не более. А для слуги честь умереть за своего господина, - брови Ойвинда взлетели вверх. Удивление казалось даже более искренним, чем моё желание и решимость помочь, но сейчас я решил идти до конца.

- Учитель. Я. Могу. Спасти. Эту. Жизнь. Мне. Известно. Как. Лечить. Травмы. И. Дыхание. Жизни. Вроде. Стало. Получаться, - я тяжело выдохнул, чувствуя пульсирующую боль в висках. В ответ маг засмеялся.

- Ученик, так бы и сказал, что желаешь попрактиковаться в магии. Давай, покажи нам свои успехи, - маг приветливо улыбнулся, а мне стало тошно. Из всех моих стремлений, из всех желаний, мой учитель решил, что мною движет лишь это?

- Мне нужен. Нож. Верёвка. Заживляющая. Мазь. Иголлка. С ниткой. Кувшин. Вина. Покрепче. Помогите. Найти. Слугу, - произнёс я, обращая к ним обоим. Рауд нахмурился, в то время как учитель лишь улыбнулся.

- Знал бы ты нужные заклинания, мог бы обойтись без подобных мелочей. Но ничего, для меня это не проблема, - маг махнул рукой и с неё сорвался мощный порыв ветра. Я видел лишь лёгкое голубоватое свечение, которое вспыхнуло, не сопровождаясь появлением магических глифов. Вопросов к учителю у меня прибавилось, ведь ясно видел, что магия исходила от его ладони, а не от какого-то артефакта, но сейчас было не до этого.

С дикими визгом, ветер принёс девушку с задранной им же платьем. Несмотря на все попытки бедняжки одёрнуть свою одежду, полы платья поднимались едва ли не до её груди, открывая на всеобщее обозрение низ живота, ножки голые по щиколотку, но главное девушка не носила нижнего белья. Признаться, на время я залип, но всё же смог взять себя в руки и побороть одну из слабостей гоблинов.

- Так ты! Тащи сюда нож, котелок, верёвку, целебное зелье, бинты, иголлку с ниткой и вина покрепче. Уяснила? Тогда марш исполнять! – подавший голос Рауд крикнул на девушку, едва та успела опуститься за землю. Я без труда опознал в ней одну из служанок. Сгорающая от стыда девушка что-то промывчала и побежала за всем необходимым. Некоторое время мы стояли в тишине.

- Задница оборотня Ойвинд! Это лучшая магия, что я видел! Не знал, что ты так можешь, - тан громко захохотал, от чего у меня заложило уши.

- Север умеет убеждать стать сильнее, друг мой, - маг загадочно улыбнулся.

- Знаешь, а я и не поглядывал на ту пигалицу под нужным углом, может стоит разбавить жидкую кровь карла, мощью воителя Севера? – мужчина сально улыбнулся, от чего на душе стало только гаже.

- А это хорошая идея. Север регулярно дарит мне незабываемые впечатления. Так почему бы не разбавить их сгущая северную кровь в компании друга? – улыбка старого извращенца возникла на лице Ойвинда, после чего мужчины дружно засмеялись, а мне стало тошно. Желая хоть как-то отрешиться от подступающей тошноты, я отрешился от мира, частично уйдя в медитацию. Вскоре вернулась служанка со всем необходимым, и вытащив мужчину на свет, я приступил к операции, сперва всунув свежую ветку в рот пациенту.

Костёр мерно потрескивал, заставляя воду кипеть. Ампутация в конюшне... Врачи моего родного мира убили бы меня за такое. Влив в глотку очнувшемуся мужчине немного вина, я вернул на место свежую ветку и достав нож, принялся медленно с запасом отрезать кожу на повреждённой конечности. Довольно мрачная задача, ради спасения жизни человека превратить его в инвалида. Если бы если бы у меня не было моего восприятия жизни и магической энергии вряд ли бы решился на такое. Перед я видел, как потоки жизненных сил огибают тёмные участки расколотых костей, видел острые силуэты оскалившихся обломков, рядом с горящими кровеносными сосудами. Частично отрезая длинные лоскуты кожи, я старался выбирать наиболее целые участки. Конюх громко замычал, к счастью в дело пошла заготовленная деревянная палка, а не его зубы. Учителю происходящее было интересно, его другу тоже, и потому некоторым образом они поддерживали операцию, в частности тан держал мужика, не давая тому вырваться. Закончив с кожей, я сбросил лишние обрывки плоти на снег, мои чисто вымытые руки, были очищены ещё и с помощью незаметного использования родословной. Дальше я перетягивал и разрезал лишние сосуды медленно двигаясь вокруг повреждённой конечности. В конце концов я добрался до острого обломка кости, и попилив тот точильным камнем, под фоновые вопли пациента обломал острый кусок, и слегка шлифанул обломок. Окотив получившийся результат из кувшина вином, я услышал пронзительные вопли сломавшего ветку мужика.

Закончив с отделением повреждённой части тела от пациента, я принялся сживать мышцы вместе, проверяя свои огрехи. Не заметив чего-то сильно опасного, я начал закрывать полученную культю полосками кожи, сшивая их вместе. Смазав прокипячённые и любезно высушенные учителем бинты, я обильно смазал их жгучей мазью, и замотал ими культю больного. Наверняка будут проблемы. Наверняка я допустил какие-то ошибки, но теперь у этого человека есть шанс выжить. Конечно, с помощью родословной, я мог бы вылечить его полностью или почти полностью, но это будет сродни чуду, а чудо за моим кривым мастерством не спрятать.

С тяжелым сердцем я встал, вглядываясь в ночь. Неподалёку привычно ржал доедающий труп боевой конь. Холодные снежинки падали мне на лицо, а я чутко осознал, что ещё не всё закончено. Я активировал свой корневой Сигил, напряг контур второго, и погнал Таум по рукам, подсвечивая там малую часть активных каналов. Слова заклинания словно сами выходили из меня, пальцы выписывали нужные жесты и символы, заклинание едва не сорвалось, слишком много жестов, слишком много слов, слишком много Таума и слишком мало точек опоры, но в конце концов, мягкое дрожащее свечение полное едва держащихся глифов опустилось на моего пациента. Мужчине стало немного легче, его дрожащая жизненная сила и болезненное дыхание выровнялись. Он выживет, а я буду и дальше учиться, чтобы в один прекрасный день уметь лечить людей не таясь.